

УДК 581.39 : 633.2.03 (47)(-16)

© В. И. Василевич, Т. В. Бибикина

ЩУЧКОВЫЕ И ЛИСОХВОСТНЫЕ ЛУГА СЕВЕРО-ЗАПАДА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

V. I. VASILEVICH, T. V. BIBIKOVA. LIME GRASS AND MEADOW FOXTAIL MEADOWS
IN THE NORTH-WESTERN EUROPEAN RUSSIAБотанический институт им. В. Л. Комарова РАН
197376 С.-Петербург, ул. Проф. Попова, 2
E-mail: vlvasil@VV14893.spb.edu
Поступила 28.03.2006

Луга с высоким обилием щучки широко распространены на территории Северо-Запада, как и по всей лесной зоне Европейской России. Эти луга флористически неоднородны, и их можно разделить на 2 ассоциации. Асс. *Lysimachio—Deschampsietum* характеризуется присутствием большой группы гигромезофитов, а асс. *Cerastio—Deschampsietum* чисто мезофильная. Обе ассоциации поделены на 2 субассоциации. Лисохвостные луга, связанные в основном с поймами рек, слабо представлены на Северо-Западе. Все сообщества с доминированием лисохвоста можно рассматривать как асс. *Alopecuratum pratensis*, которая очень близка по флористическому составу к асс. *Cerastio—Deschampsietum*.

Ключевые слова: луговая растительность, щучковые и лисохвостные луга, флористическая и эколого-фитоценологическая классификация, Северо-Запад Европейской России.

Щучковые луга

Луга с высоким обилием *Deschampsia cespitosa* очень широко распространены на территории Северо-Запада, как и по всей территории Восточной Европы, в поймах и на водоразделах. Они занимают местообитания с переменным водным режимом, с дерново-глебовыми, торфяно-глебовыми и торфянисто-перегноино-глебовыми слабо- и среднекислыми почвами. Характеристика щучковых лугов Северо-Запада содержится в работах Е. С. Степанова (1930), А. А. Папковой (1930), Ю. Д. Цинзерлинга (1932), М. П. Елсукова (1936), Л. И. Номокнова (1951), А. А. Ниценко (1955), О. С. Стрелковой (1958), Е. П. Матвеевой (1967), В. И. Василевича и И. В. Сырокомской (1981).

Щучка имеет весьма широкую экологическую амплитуду, и нередко луга с доминированием щучки (щучковую формацию) подразделяют на несколько ассоциаций. В нашем распоряжении имелось 147 описаний таких лугов. Для выявления возможности деления щучковых лугов на экологически более однородные группы описаний были сформулированы 2 группы видов. Для этого были использованы экологические шкалы Раменского, которые построены не на основе экспертных оценок, а на достаточно объективной обработке громадной выборки геоботанических описаний. Кроме того, они дают интервальные оценки распределения вида. Группа гигромезофитов была определена как виды, у которых верхняя граница по шкале увлажнения с обилием «массово» (8 % покрытия и более) находится в классе

60 и ниже. У видов, включенных в группу мезофитов, нижняя граница по шкале увлажнения с этим обилием располагается выше класса 60.

1. Гигромезофиты: *Juncus effusus*,¹ *J. filiformis*, *Myosotis palustris*, *Coronaria flos-cuculi*, *Lysimachia vulgaris*, *Carex leporina*.

2. Мезофиты: *Leontodon autumnalis*, *Stellaria graminea*, *Hypericum maculatum*, *Plantago lanceolata*, *Campanula patula*, *Achillea millefolium*, *Leucanthemum vulgare*, *Melampyrum nemorosum*.

Обе эти группы видов распределены неравномерно по всей совокупности описаний щучковых лугов, что было установлено при помощи критерия Кокрена (Василевич, 1985). Если в описании встречается более одного вида группы, то считали, что данная группа видов в нем присутствует. Наличие только одного вида группы может быть случайным, оно не несет определенной экологической информации.

На это деление отреагировали все виды группы гигромезофитов и все виды мезофитов, за исключением *Leontodon autumnalis*. Группы описаний с мезофитами и гигромезофитами отличаются также большим числом видов сходной экологии с видами, использованными для выделения групп описаний. В результате этих делений получены группы описаний, отчетливо отличающиеся друг от друга, что свидетельствует о существенной флористической неоднородности щучковых лугов. Группы описаний с мезофитами и гигромезофитами перекрываются очень сильно: в 56 описаниях присутствуют виды обеих этих групп. В связи с этим обе группы описаний были поделены далее: группа с мезофитами на группу с гигромезофитами и без них, а группа с гигромезофитами — на группы с мезофитами и без них. Результаты этого деления приведены в таблице. Если первое деление щучковых лугов дало очень хорошие результаты, то на втором этапе деления результаты получились менее удовлетворительные. Дифференцирующие группы оказались значительно меньше по числу видов, а самое главное — они потеряли экологическую определенность.

Такая флористическая неоднородность щучковых лугов объясняется отчасти и тем, что щучка сильно расширяет свою фитоценотическую амплитуду под влиянием выпаса, вытесняя лисохвостники и ряд других луговых формаций. Интересный случай массового распространения щучковых лугов за 20—25 лет в пойме р. Печоры привел И. С. Хантимер (1959), где щучковые луга сменили почти целиком лисохвостные и рэгрнериевые. А. А. Ниценко (1955) писал, что под влиянием пастбы ряд колосковых, белоусовых и трясунковых ассоциаций сменяется щучковыми.

На основании проведенной работы щучковые луга Северо-Запада целесообразно разделить на 2 ассоциации: *Lysimachio vulgaris*—*Deschampsietum* (включающая 2 группы описаний с гигрофитами) и *Cerastio*—*Deschampsietum cespitosae* (2 группы описаний без гигрофитов). Подчиненные им группы описаний следует рассматривать лишь в ранге субассоциаций. Для обеих ассоциаций щучковых лугов характерна большая группа видов, которая включает как луговые мезофиты (*Poa pratensis*, *Phleum pratense*, *Festuca rubra*, *Agrostis tenuis*, *Veronica chamaedrys*, *Rumex acetosa*), так и гигромезофиты (*Filipendula ulmaria*, *Geum rivale*, *Ranunculus repens*, *Galium uliginosum*, *Veronica longifolia*). Мы намеренно не говорим о характерных видах классов, порядков и союзов, так как состав групп характерных видов очень сильно различается у разных авторов и в разных регионах. Кроме того, все вышеприведенные виды широко распространены и за пределами щучковых лугов. Видо-

¹ Латинские названия сосудистых растений даны по сводке С. К. Черепанова (1995), мхов — по И. И. Абрамову и Л. А. Волковой (1998).

Фитоценотическая таблица щучковых и лисохвостных лугов

Ассоциации	Lysimachio—Deschampsietum		Cerastio—Deschampsietum		Alopecuretum pratensis					
	galietosum palustre	lathyretosum pratensis	agrostietosum giganteae	trifolietosum pratensis						
Субассоциации										
Число описаний	33		56		8	50	19			
<i>Deschampsia cespitosa</i>	45	100	39	100	65	100	36	100	6	84
<i>Filipendula ulmaria</i>	5	79	3	66	3	63	2	52	7	68
<i>Ranunculus acris</i>	1	67	2	73	2	88	3	82	2	84
<i>Poa pratensis</i>	2	52		39	4	75	2	60	2	63
<i>Phleum pratense</i>	1	55	3	89	3	75	2	78	1	58
<i>Dactylis glomerata</i>		12		16	1	13	1	30	1	42
<i>Agrostis tenuis</i>	2	45	4	64	1	38	5	66	2	37
<i>Geum rivale</i>	1	42	1	38	2	38	1	40		42
<i>Ranunculus repens</i>	5	39	3	41	3	50		22	1	21
<i>Potentilla erecta</i>	1	36	3	59	1	25	1	42		11
<i>Festuca rubra</i>	2	36		38		25	3	52	1	47
<i>Veronica chamaedrys</i>		15		43		38		56		42
<i>Trifolium repens</i>		30	3	41	1	50		54	1	37
<i>Alopecurus pratensis</i>	1	33		16	1	38		20	47	100
<i>Rumex acetosa</i>		61		38		25		42	2	63
<i>Leontodon autumnalis</i>		30		36		13	1	36		5
<i>Luzula multiflora</i>		30		54		13		48		26
<i>Veronica longifolia</i>		24		11		38		22	1	47
<i>Potentilla anserina</i>		30		29	3	25				16
<i>Galium uliginosum</i>		48		52		50		32		47
<i>Climacium dendroides</i>	3	27	1	13	2	10		13		5
<i>Rhytiadelphus squarrosus</i>	2	12	6	27	4	22		13		
<i>Carex nigra</i>	4	61		48		13		24		21
<i>Lysimachia vulgaris</i>		61		54		13		6		11
<i>Coronaria flos-cuculi</i>		58		46		25		8		21
<i>Carex leporina</i>	1	45	1	70		13		26		26
<i>Juncus filiformis</i>	2	67		52						5
<i>Myosotis palustris</i>		36		29				4		21
<i>Cirsium palustre</i>	1	33		25				2		
<i>Viola palustris</i>		27	1	14						5
<i>Juncus effusus</i>	1	24	2	38				4		5
<i>Carex cinerea</i>		18		4						
<i>Scirpus sylvaticus</i>		18		7						
<i>Thalictrum lucidum</i>		18		23				6		11
<i>Cerastium cespitosum</i>		21		36		50	1	54		21
<i>Taraxacum officinale</i>		12		20	1	50	1	42	2	63
<i>Leontodon hispidus</i>		3		7		13		22		
<i>Veronica serpillifolia</i>		3		7		25		10		5
<i>Polygonum bistorta</i>		3		5		25		12		
<i>Festuca pratensis</i>	1	27	2	61		38	3	62	1	58
<i>Achillea millefolium</i>	1	24		64		25	2	82	1	68
<i>Stellaria graminea</i>		15		57		13		58	1	47
<i>Prunella vulgaris</i>		12		45		25		50		21
<i>Vicia cracca</i>		42	1	71		25	1	76	2	74
<i>Centaurea jacea</i>		21	3	63			4	72	2	63
<i>Briza media</i>		6		32			1	34		16
<i>Cynosurus cristatus</i>		3		21				24		5
<i>Leucanthemum vulgare</i>		3		55			1	66		21

Ассоциации	Lysimachio—Deschampsietum		Ceraatio—Deschampsietum		Alopecuretum pratensis
Субассоциации	galietosum palustre	lathyretosum pratensis	agrostietosum giganteae	trifolietosum pratensis	
Число описаний	33	56	8	50	19
<i>Melampyrum memorosum</i>	3	1 32		1 38	21
<i>Anthoxanthum odoratum</i>		2 59	13	4 82	1 26
<i>Alchemilla acutiloba</i>	15	43	1 25	3 40	37
<i>Hypericum maculatum</i>		45	13	1 40	1 32
<i>Plantago lanceolata</i>		29		38	11
<i>Campanula patula</i>		38		28	21
<i>Rhinanthus serotinus</i>	3	11		10	
<i>R. vernalis</i>	3	18		18	16
<i>Alchemilla monticola</i>		11		22	
<i>Viola canina</i>	9	21		24	16
<i>Knautia arvensis</i>		5		14	16
<i>Trifolium medium</i>	3	14		18	11
<i>Pimpinella saxifraga</i>		7		14	5
<i>Dianthus deltoides</i>	3	11		16	5
<i>Trifolium spadiceum</i>		9		12	
<i>Thalictrum flavum</i>	21	2			5
<i>Galium palustre</i>	52	11		6	21
<i>Carex vulpina</i>	1 33	1 11		4	1 21
<i>C. cespitosa</i>	1 33				
<i>Galeopsis speciosa</i>	36	5			
<i>Cirsium heterophyllum</i>		14		2	5
<i>Equisetum sylvaticum</i>		13			
<i>Crepis paludosa</i>		11		2	
<i>Carex panicea</i>	3	1 21		8	
<i>C. pallescens</i>	30	71	13	1 46	26
<i>Succisa pratensis</i>	9	2 41	13	16	
<i>Betonica officinalis</i>		11		4	
<i>Calamagrostis epigeios</i>		2 16		4	
<i>Lathyrus pratensis</i>	39	68	38	1 42	2 74
<i>Agrostis gigantea</i>	1 9	7	2 38	4	2 21
<i>Geranium pratense</i>	6	4	1 25		21
<i>Tripleurospermum modorum</i>		5	13	2	
<i>Poa palustris</i>		5	13	2	3 21
<i>Urtica dioica</i>		4	13	2	
<i>Cirsium setosum</i>	3	11	25	4	5
<i>Glechoma hederacea</i>			13	6	5
<i>Galium mollugo</i>	9	21	13	40	47
<i>G. boreale</i>	15	14		28	26
<i>Trifolium pratense</i>	24	1 38	25	1 66	32
<i>Rumex acetosella</i>	3	2		14	5
<i>Geranium sylvaticum</i>		2		14	
<i>Angelica sylvestris</i>	1 15	1 36	13	1 22	11
<i>Lysimachia nummularis</i>	15	7	13	14	1 32
<i>Trifolium hybridum</i>	12	1 41	25	24	32
<i>Stellaria palustris</i>	21		13	2	11
<i>Trollius europaeus</i>	6	1 25		12	
<i>Plantago major</i>	6	16	1 25	22	

Ассоциации	Lysimachio—Deschampsietum		Cerastio—Deschampsietum		Alopecuretum pratensis
	galietosum palustre	lathyretosum pratensis	agrostietosum giganteae	trifolietosum pratensis	
Субассоциации	33	56	8	50	19
<i>Elytrigia repens</i>	9	2	13	2	5
<i>Cardamine pratensis</i>	15	4		6	16
<i>Anthriscus sylvestris</i>	3	16	1 13	18	1 32
<i>Rumex thyrsoiflorus</i>	12	7		18	11
<i>Valeriana officinalis</i>	6	14		4	5
<i>Vicia sepium</i>		14	13	14	1 47
<i>Geranium palustre</i>		2 34	1 13	10	1 42
<i>Equisetum arvense</i>	15	16		24	26
<i>Viscaria vulgaris</i>	12	14		12	11
<i>Centaurea phrygia</i>	9	18		14	
<i>Hieracium umbellatum</i>	9	18		16	11
<i>Ranunculus auricomus</i>	9	13		14	11
<i>Cardamine amara</i>					11
<i>Carex contigua</i>		5		2	16
<i>Potentilla erecta</i>					11
<i>Rumex crispus</i>	3	2		4	11
<i>Selinum carvifolia</i>		7		4	21
<i>Tanacetum vulgare</i>				10	1 26
<i>Heracleum sibiricum</i>		2		8	42
<i>Bromopsis inermis</i>					1 11
<i>Briza media</i>					16
<i>Brachythecium mildeanum</i>	3			2	11

Примечание. Числа слева в поле таблицы — среднее проективное покрытие в %, справа — постоянство в %.

вой состав щучников свидетельствует об их промежуточном положении между чисто мезофильными лугами (порядок Arrhenateretalia) и гигромезофильными лугами (порядок Molinieta).

Для асс. Lysimachio—Deschampsietum характерна большая группа гигромезофитов, среди которых более постоянны *Carex nigra*, *Lysimachia vulgaris*, *Coronaria flos-cuculi*, *Carex leporina*, *Juncus filiformis*. Среди них нет ни одного вида с очень высоким постоянством, но это определяется тем, что отбраковка описаний не проводилась. В обработку были включены все имеющиеся описания, а виды растений не имеют абсолютной сопряженности друг с другом, что отражает принцип экологической индивидуальности видов Раменского. Субассоциация с мезофитами (lathyretosum pratensis), кроме крупной группы дифференциальных видов-мезофитов, содержит специфическую для нее группу видов умеренных гигромезофитов, из которых наиболее постоянны *Carex pallescens* и *Lathyrus pratensis*. Специфика видового состава субассоциации galietosum palustre невелика. Небольшая группа дифференциальных видов к тому же не однородна по экологии.

Асс. Cerastio—Deschampsietum характеризуется прежде всего отсутствием дифференциальной группы гигромезофитов. Отличает ее от предыдущей ассоциации небольшая группа видов со средним постоянством и не очень определенная по экологии. Также невелики по числу дифференциальные группы видов для субассоциаций с мезофитами и без них. К тому же группа описаний без мезофитов

очень мала по объему (всего 8 описаний). Учитывая статистический характер варьирования растительности, можно рассматривать эту ассоциацию как достаточно однородную и лишь формально поделить ее на 2 субассоциации: *agrostietosum giganteae* и *trifolietosum pratense*.

Каким же ранее выделенным синтаксонам щучковых лугов соответствуют эти ассоциации? При эколого-фитоценотической классификации щучковых лугов выделяли большое число ассоциаций. Г. С. Сабардина (1957) в Латвии описала 6 групп ассоциаций с господством щучки, в том числе с согосподством настоящих луговых растений (*Festuca pratensis*, *F. rubra*, *Helictotrichon pubescens*), болотно-луговых (*Filipendula ulmaria*, *Polygonum bistorta*), лугово-болотных (*Carex nigra*, *C. panicea*, *C. flava*), влаголюбивых (*Carex acuta*, *C. disticha*, *Poa palustris*), пустошно-луговых (*Anthoxanthum odoratum*, *Briza media*), пустошно-луговых и болотно-луговых растений. М. Л. Раменская (1958) в пределах щучковой формации выделила на территории Карелии 18 ассоциаций с доминированием щучки, в которых обильны или луговые мезофиты, или гигромезофиты. Экологическая амплитуда формации примерно такова же, как и в Латвии. Е. П. Матвеева (1967) отнесла щучковые луга к 4 группам ассоциаций разных классов формаций: луга на временно или постоянно переувлажненных почвах, луга на переувлажненных торфянистых почвах, обедненные луга, настоящие луга. В. А. Зайкова (1971) выделяла щучники с мезофитами и с гидро- и оксилофитами, а М. М. Прозорова (1976) поделила щучковые луга на 3 класса ассоциаций: временно переувлажненные луга на минеральной почве, настоящие и обедненные луга. В экологической классификации лугов поймы р. Оки были выделены следующие типы лугов с высоким обилием щучки: щучково-белоусовый, красноовсяницево-щучковый, ситниково-щучковый, стройноосоково-щучковый (Куркин, Ярошенко, 1992).

Во флористической классификации растительности луга с высоким обилием щучки обычно относят к союзу *Deschampsion cespitosae* Horvatić 1930 (Horvatić, 1930, 1958). Характерными видами этого союза являются *Deschampsia cespitosa*, *Succisella inflexa*, *Cardamine pratensis*, *Carex vulpina*, *Scutellaria hastifolia*, *Poa palustris*, *Euphorbia palustris*, *Rorippa sylvestris*. Сам автор этого союза отмечал, что флористически он очень близок к союзу *Molinion*. Эти союзы занимают аналогичные местообитания и имеют много общих видов с высоким постоянством. Они географически замещают друг друга: *Molinion* распространен в Центральной Европе, а *Deschampsion* — на Балканах и в Восточной Европе. Из характерных видов этого союза в описаниях щучковых лугов Северо-Запада постоянно только *Deschampsia cespitosa*, с низким постоянством встречаются *Cardamine pratensis*, *Carex vulpina* и *Poa palustris*, а остальные виды отсутствуют. Такая ситуация нередко встречается в работах по флористической классификации растительности, и многие из геоботаников считают достаточным наличие лишь части характерных видов с низким постоянством для отнесения какой-то ассоциации к определенному союзу. В России луга с доминированием щучки вначале поместили в союз *Deschampsio—Alopecurion* Mirkin et Naumova 1986 с характерными видами *Potentilla anserina*, *Deschampsia cespitosa*, *Myosotis palustris*, *Coronaria flos-cuculi* (Туганаев и др., 1986), а позднее (Григорьев и др., 2002) эти луга отнесли к союзу *Deschampsion*, который характеризуется лишь доминированием *Deschampsia cespitosa* и наличием диагностических видов порядка *Molinietalia*. Этим союз *Deschampsion* был приравнен к формации щучковых лугов, что, на наш взгляд, является вполне разумным решением. Сбывается прогноз А. П. Шенникова (1962), который считал, что флористическая и эколого-фитоценотическая классификации растительности в конечном счете сольются в единую классификацию.

Недавно была проведена интересная работа по количественной классификации сырых лугов (Botta-Dukat et al., 2005). Были использованы описания из Чехии, Восточной Австрии, Словакии, Венгрии и Хорватии, относящиеся к порядку Molinietales (387 описаний). Авторы этой работы отмечают, что классификации растительности в разных странах несовместимы. Субконтинентальные сырые луга относятся к союзам *Agrostion albae*, *Alopecurion pratensis*, *Cnidion venosi*, *Deschampsion cespitosae*, *Veronico longifoliae*—*Lysimachion vulgaris*, *Calthion*, но концептуальная основа у этих союзов разная у разных авторов и в различных регионах. Первый из выделенных ими кластеров включает пойменные луга на минеральных почвах, которые относят ко всем вышеприведенным союзам. Этот кластер очень гетерогенен и плохо характеризуется диагностическими видами. Его предложено рассматривать как один союз *Deschampsion*. Эта работа очень ярко характеризует ситуацию, сложившуюся во флористической классификации растительности. Союзы и ассоциации, характеризующиеся небольшим числом характерных видов, к тому же не всегда постоянных, не могут быть воспроизведены в любой количественной классификации. Различия по небольшому числу диагностических видов ничтожно малы на фоне громадного случайного варьирования видового состава сообществ.

У щучки очень широкая экологическая амплитуда, в связи с чем в пределах союза *Deschampsion* выделено большое число ассоциаций. Чаще других в литературе можно встретить асс. *Deschampsietum cespitosae* Horvatić 1930, впервые описанную по материалам из Хорватии и Словении. Автор ассоциации считал, что для нее характерно доминирование *Deschampsia cespitosa*, но щучка может доминировать во многих других ассоциациях, относящихся к разным союзам (Balátová-Tuláčková, 1969; Blažkova, 1973). Для этой ассоциации S. Horvatić привел следующие характерные виды: *Deschampsia cespitosa*, *Inula salicina*, *Gratiola officinalis* и *Thalictrum flavum*. В других работах характерные виды для этой ассоциации приводят далеко не всегда, но можно встретить и иную комбинацию характерных видов (*Deschampsia cespitosa*, *Succisella inflexa*, *Trifolium hybridum*, *T. patens* — Куувер et al., 1978). Большинство подчеркивает доминирование щучки как характерную черту ассоциации (Horvatić, 1930; Baryla, 1970; Španikova, 1983; Сапегин, 1986а, б; Сцепанович, 2000), но H. Passarge (1964) включает в эту ассоциацию и луга с доминированием *Alopecurus pratensis*.

Кроме этой ассоциации выделено много других, где щучка является доминантом или содоминантом. Такова асс. *Stellario*—*Deschampsietum* Freitag 1957 с дифференциальным видом *Stellaria palustris*, но этот вид не всегда присутствует в сообществах ассоциации (Traczyk, 1966; Balátová-Tuláčková, 1969; Blažkova, 1973; Куувер et al., 1978). Кроме нее в Центральной Европе описана асс. *Sanguisorbo*—*Deschampsietum* Moravec 1965 с характерными видами *Prunella vulgaris*, *Ajuga reptans*, *Trifolium hybridum*, *Sagina procumbens*, помещенная автором в союз *Calthion*. Асс. *Cnidio*—*Deschampsietum cespitosae* Hundt ex Pass. 1960 описана с территории Германии (Hundt, 1958; Warthemann, Reichhoff, 2001). А. Španikova (1983) на территории Словакии описала 2 ассоциации: *Junco*—*Deschampsietum cespitosae* и *Loto tenui*—*Deschampsietum cespitosae*.

Особенно повезло щучковым лугам в Восточной Европе, где описаны 12 ассоциаций с высоким обилием щучки. Это отчасти отражает широкую экологическую амплитуду щучки, в пределах которой она сочетается с большим числом видов разной экологии, а отчасти случайности выборочного варьирования, за счет которого в разных выборках становятся обильными или постоянными разные виды со сходной экологией. Каких-либо географических различий между этими ассоциациями выявить не удастся, хотя они описаны из разных частей Русской равнины. Эти ассо-

циации отчетливо делятся на мезофильные и гигромезофильные, что отражено и в нашем делении щучковых лугов на 2 ассоциации. Среди мезофильных ассоциаций *Caro carvi*—*Deschampsietum Bulohov* 1990, отнесенная к союзу *Cynosurion*, с диагностическими видами *Deschampsia cespitosa*, *Carum carvi* и *Carex hirta*, мало похожа на нашу мезофильную ассоциацию (Булохов, 1990а). Немного позднее (Булохов, 1991) изменил состав диагностических видов, включив в них *Potentilla anserina* и исключив *Carex hirta*. Это изменение повысило соответствие, но затем состав диагностических видов был снова восстановлен (Булохов, 2001). По постоянным видам эта ассоциация достаточно близка к нашей. Также мезофильной является асс. *Deschampsio*—*Festucetum rubrae* Sapegin 1986, диагностическими видами в которой выступают доминирующие *Deschampsia cespitosa* и *Festuca rubra* (Сапегин, 1985, 1986а; Сапегин, Онищенко, 1985). Автор этой ассоциации считал, что она представляет переход от остепненных лугов к настоящим, но среди постоянных видов в ней много видов влажных лугов (*Ranunculus flammula*, *Filipendula ulmaria*, *Carex vulpina*). Две ассоциации описаны Н. Passarge (1976) на Карельском перешейке: *Tormentillo*—*Deschampsietum cespitosae* (Linkola, 1921) Passarge 1976 и *Gallio borealis*—*Agrostis tenuis* (Dagys, 1932) Passarge 1976. Обе характеризуются господством *Deschampsia cespitosa* и *Festuca rubra*, но в первой из них присутствуют гигромезофиты, а вторая ассоциация чисто мезофильная. В асс. *Deschampsio*—*Festucetum pratensis* Mirkin et al., 1986 одинаково обильны щучка и луговая овсяница (Денисова и др., 1986; Туганаев и др., 1986). Также чисто мезофильными являются ассоциации *Cerastio holosteoides*—*Deschampsietum cespitosae* Grigorjev et al., 2002 (Григорьев и др., 2002) и *Carici ovalis*—*Deschampsietum cespitosae* Maltzeva et Makunina 2002, описанная на Алтае (Мальцева, Макунина, 2002).

Другую группу образуют ассоциации со значительным участием мезогигрофитов и гигрофитов: *Deschampsio*—*Poetum palustris*, Sapegin и Onipchenko, 1985, где *Poa palustris* более обилен, чем щучка (Сапегин, Онищенко, 1985), *Carici vulpinae*—*Deschampsietum cespitosae* Mirkin 1986 (Туганаев и др., 1986; Сапегин, 1986б; Григорьев и др., 2002), *Carici acutae*—*Deschampsietum cespitosa* Mirkin 1986 (Туганаев и др., 1986), *Carici cespitosae*—*Deschampsietum* Mirkin 1986, в которой *Carex cespitosa* и щучка имеют примерно одинаковое обилие (Денисова и др., 1986). Особняком стоит асс. *Glycerio fluitantis*—*Deschampsietum Bulohov* 1990 (Булохов, 1990б, 2001).

Из мезофильных ассоциаций более других соответствует нашей группе описаний мезофильных щучников асс. *Cerastio holosteoides*—*Deschampsietum cespitosae*, хотя полного соответствия в составе диагностических видов нет, да такое и невозможно, учитывая громадное выборочное варьирование состава ассоциаций, каким бы методом они ни выделялись. Иначе обстоит дело с гигромезофильной группой, в которой присутствуют с довольно высоким постоянством виды, являющиеся диагностическими для целого ряда ассоциаций, но *Carex vulpina*, *C. cespitosa*, *C. acuta* встречаются редко и с низким покрытием. Не играет заметной роли в этой группе сообществ и *Poa palustris*. Эту группу сообществ дифференцируют виды, которые характеризуют союз *Calthion* в его европейском понимании. Видовой состав этой группы достаточно специфичен для щучковых ассоциаций, на основании чего эта группа ассоциаций рассматривается как новая асс. *Lysimachio*—*Deschampsietum*. Это, конечно, одна из региональных ассоциаций щучников. Вторая ассоциация отличается от этой в основном отсутствием видов, дифференцирующих первую ассоциацию. Большинство видов мезофитов не реагируют на присутствие группы гигромезофитов. Они одинаково хорошо себя чувствуют в обеих ассоциациях.

Проведенное сравнение дает основание придти к выводу, что следует выделять не более 2 ассоциаций щучковых лугов, одна из которых отличается высоким участием гигромезофитов, состав которых может сильно меняться в разных частях ареала ассоциации, и это варьирование не связано ни с различиями в условиях местообитания, ни с географическим положением. Более двух ассоциаций в одном районе, как правило, и не выделяли. А что касается названия ассоциаций и авторства, то в приложении к синтаксонам растительности, очень плохо очерченным группой диагностических видов или характерной комбинацией видов, этому не стоит уделять так много внимания, как это прописано в «Кодексе фитоценологической номенклатуры».

Лисохвостники

Луга с высоким покрытием лисохвоста лугового сравнительно слабо представлены на Северо-Западе, что связано прежде всего со слабым развитием речных пойм, к которым эти луга приурочены. Связь с речными поймами подчеркивают многие авторы, в работах которых имеется характеристика лисохвостных лугов. Нередко эти луга относят к союзу *Alopecurion pratensis* Passarge 1964, который характеризуется большой группой индикаторных видов: *Alopecurus pratensis*, *Agrostis stolonifera*, *Elytrigia repens*, *Festuca arundinacea*, *F. pratensis*, *Lythrum salicaria*, *Poa pratensis*, *P. trivialis*, *Ranunculus repens*, *Rumex obtusifolius*, *Symphytum officinale*, *Taraxacum officinale*, *Phalaroides arundinacea* (Holub et al., 1967). Конечно, эти виды не ограничены в своем распространении лисохвостниками, многие из них входят в группы характерных и дифференцирующих видов других союзов и порядков. Иначе определяют этот союз уфимские геоботаники, которые считают, что союз *Alopecurion* отличается лишь доминированием *Alopecurus pratensis* и *Poa palustris* и не имеет своих диагностических видов (Соломещ и др., 1995; Григорьев и др., 2002). Это делает границы союза более определенными, а во флористической классификации такие прецеденты имеются. Например, подсоюз *Filipendulenion* выделен по доминированию *Filipendula ulmaria*. Что касается ассоциаций внутри союза *Alopecurion*, то часто можно встретить в западной литературе асс. *Alopecuretum pratensis*. Авторами этой ассоциации считают Regel 1925, Steffen 1931 или Eggler 1933. Ассоциация обычно характеризуется лишь доминированием характерного вида *Alopecurus pratensis* (Kovács, Mathe, 1967; Kovař, 1981; Španikova, 1983; Balátová-Tuláčková, 1991 горы Brdy), но иногда число характерных видов увеличивают (Eggler, 1958). Кроме этой ассоциации существуют и другие ассоциации с доминированием лисохвоста: *Galio mollugimis—Alopecuretum pratensis* Hundt (1954) 1958 (Hundt, 1958; Булохов, 1986; Warthemann, Reichhoff, 2001), *Agropyro—Alopecuretum* Miravec 1965, отнесенная к союзу *Agropyro—Alopecuretum* (Moravec, 1965), *Cnidio—Alopecuretum* Majovský 1963 (Ružickova, 1971), *Gratiolo—Caricetum praecocis* Bal.-Tul. 1966 (Mat'ášova, 1987), включенная в союз *Cnidion venosi*. В Восточной Европе также выделено немало ассоциаций лисохвостных лугов на флористической основе. Одна из них — асс. *Poa palustris—Alopecuretum pratensis* Shel. et al., 1987, неоднократно описанная на Украине, в Белоруссии, Башкирии, Южном Нечерноземье (Shelyag-Sosonko et al., 1987; Сапегин, 1985, 1986а, б; Булохов, 1990б, 1991, 2001; Григорьев и др., 2002). Дифференциальные виды этой ассоциации *Alopecurus pratensis* и *Poa palustre* обычно доминируют в сообществах. Интересно отметить, что такая ассоциация впервые была описана А. П. Шенниковым (1919) в Симбирской губернии. Он привел несколько описаний, содержа-

щих полный видовой состав сообществ, но этой работы никто тогда не заметил. В. В. Алехин (1922) описал в пойме р. Вороны асс. *Alopecurus pratensis* + *Festuca pratensis*. В описаниях лисохвостных лугов Северо-Запада *Poa palustris* встречается редко и с низким покрытием, что не позволяет относить эти описания к данной ассоциации. В поймах Башкирии описан еще ряд лисохвостных ассоциаций: *Trifolium montani*—*Alopecuretum pratensis* Mirkin 1986, *Bromopsis inermis*—*Alopecuretum pratensis* Mirkin 1986 (Денисова и др., 1986), *Serratulo wolfii*—*Alopecuretum pratensis* Grigorjev et al. 2002 (Григорьев и др., 2002), которые имеют мало общего с лисохвостными лугами Северо-Запада.

Е. П. Матвеева (1967) отмечала, что лисохвост имеет узкую экологическую амплитуду, но выделила 6 ассоциаций с доминированием лисохвоста. Из постоянных видов этой формации, приведенных Матвеевой, в наших описаниях имеют высокое постоянство только мезофиты (*Deschampsia cespitosa*, *Festuca rubra*, *Phleum pratense*, *Lathyrus pratensis*, *Vicia cracca*, *Ranunculus acris*), а все гигромезофиты (*Poa palustris*, *Carex vulpina*, *Ranunculus repens*) не постоянны или отсутствуют. Отсутствие влажных вариантов лисохвостников в наших материалах подтверждается и тем, что 19 описаний оказались однородными в отношении распределения в них группы гигромезофитов (*Veronica longifolia*, *Geum rivale*, *Galium uliginosum*, *Filipendula ulmaria*, *Geranium palustre*). Интересно отметить, что в монографии М. Л. Раменской (1958) по лугам Карелии лисохвостники не упоминаются, хотя В. Д. Лопатин (1971) отмечает их для Северного Приладожья. К. Regel (1925) писал, что лисохвостные луга чаще встречаются в Восточной Европе, чем в Центральной, где редки естественные луга, а в Фенноскандии они отсутствуют. Действительно, лугов с лисохвостом нет в монографии Pålsson (1994). Восточнее лисохвостные луга идут далеко на север и были отмечены в поймах Северной Двины (Корчагин, 1932), в низовьях р. Печоры (Савкина, Тазьба, 1961).

На Северо-Западе лисохвостники широко представлены в пойме р. Волхов (Алабышев, 1926; Овчинников, 1926; Степанов, 1926). Большинство наших описаний было выполнено в поймах рек Плюссы, Луги, Волхова и Оредежа. Все приведенные в таблице описания лисохвостников следует рассматривать в рамках одной ассоциации, которая соответствует по видовому составу более сухой ассоциации щучников — *Cerastio*—*Deschampsietum*. Их можно отнести к асс. *Alopecuretum pratensis* Steffen 1931. Эта ассоциация включает ряд субассоциаций как чисто мезофильных, так и гигрофильных, от *poetosum angustifoliae* (Eggler, 1958) до *caricetosum gracilis* (Španikova, 1983). Нецелесообразно выделять все локальные комбинации видов в ранге особых ассоциаций. Асс. *Alopecuretum* с территории Северо-Запада не содержит видов, которые отличали бы ее от мезофильных щучников.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 04-04-49280) и программы «Биоразнообразие».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамов И. И., Волкова Л. А. Определитель листостебельных мхов Карелии // *Arctoa*. 1998. Vol. 7. Suppl. 1. 390 р.

Алабышев В. В. Очерк растительности поймы правого берега р. Волхов от дер. Слутки до реки Пчевжи // *Материалы по исследованию реки Волхов и его бассейна*. 1929. Вып. 9. С. 125—303.

- Алехин В. В. Растительность лугов р. Вороны // Журн. Москов. отд. РБО. 1922. Т. 1. С. 28—57.
- Булохов А. Д. Геоботанический анализ пойменных лугов Средней Десны // Структура и динамика природных систем бассейна Верхней Десны. М., 1986. С. 38—47.
- Булохов А. Д. Синтаксономия травянистой растительности Южного Нечерноземья. 3. Пор. Molinietales. 1990а. Деп. в ВИНТИ. 57 с.
- Булохов А. Д. Синтаксономия травянистой растительности Южного Нечерноземья. 4. Пор. Molinietales, союз Aporsecurion. 1990б. Деп. в ВИНТИ. 42 с.
- Булохов А. Д. Основные черты травяной растительности южного Нечерноземья (опыт эколого-флористической классификации) // Биол. науки. 1991. № 8. С. 119—129.
- Булохов А. Д. Травяная растительность Юго-Западного Нечерноземья России. Брянск, 2001. 296 с.
- Василевич В. И. Классификация сероошчатников северо-запада европейской части РСФСР // Бот. журн. 1985. Т. 70. № 6. С. 731—741.
- Василевич В. И., Сырокомская И. В. Опыт флористической классификации суходольных лугов северо-запада европейской части СССР // Бот. журн. 1981. Т. 66. № 10. С. 1399—1406.
- Григорьев И. Н., Соломещ А. И., Алимбекова Л. М., Онищенко Л. И. Влажные луга Республики Башкортостан. Уфа, 2002. 157 с.
- Денисова А. В., Мухамедишина В. С., Онищенко Л. И., Миркин Б. М. Материалы к классификации луговой растительности европейской части СССР. II. Пойменные луга Башкирии. Пор. Arrhenatheretalia и Molinietales. 1986. Деп. в ВИНТИ. 39 с.
- Елсуков М. П. Лугопастбищные угодья Поддорского района Ленинградской области // Сов. ботаника. 1936. № 5. С. 115—119.
- Зайкова В. А. Луга юго-восточной части Кондопожского района в нижнем течении р. Суны // Очерки по растительному покрову Карельской АССР. Петрозаводск, 1971. С. 5—19.
- Корчагин А. А. Поемные луга реки Северной Двины в Черевковском районе и их хозяйственная оценка // Тр. Ботан. музея АН СССР. 1932. Вып. 25. С. 269—348.
- Куркин Л. А., Ярошенко З. Ф. Опыт экологической классификации растительности пойменных лугов. Эколого-генетическая классификация лугов окской поймы // Бот. журн. 1992. Т. 77. № 9. С. 12—26.
- Лопатин В. Д. Краткий очерк луговой растительности Северного Приладожья // Очерки по растительному покрову Карельской АССР. Петрозаводск, 1971. С. 20—59.
- Мальцева Т. В., Макунина Н. И. Луга Северо-Восточного Алтая // Растительность России. 2002. № 3. С. 22—31.
- Матвеева Е. П. Луга Советской Прибалтики. Л., 1967. 335 с.
- Ницко А. А. Луга Ленинградской области и меры их улучшения // Вестн. ЛГУ. Биол. 1955. Вып. 4. С. 3—14.
- Номоконов Л. И. Луговая растительность Валдайского района // Уч. зап. ЛГУ. Сер. биол. наук. 1951. Вып. 30. С. 176—219.
- Овчинников П. Н. Очерк растительности поймы р. Волхова от д. Завижье до с. Пчевы // Материалы по исследованию реки Волхов и его бассейна. 1926. Вып. 9. С. 305—552.
- Панкова А. А. Растительный покров поймы реки Луги в пределах Лужского района Ленинградского округа // Тр. Ботан. музея АН СССР. 1930. Вып. 22. С. 329—367.
- Прозорова М. М. Заволжские дернистощучковые луга Ярославско-Костромской низины // Функциональные и геоботанические исследования. Ярославль, 1976. С. 50—61.
- Раменская М. Л. Луговая растительность Карелии. Петрозаводск, 1958. 400 с.
- Сабардина Г. С. Луговая растительность Латвийской ССР. Рига, 1957. 304 с.
- Савкина З. П., Тазьба С. М. Луга низовьев р. Печоры, их использование и улучшение // Тр. НИИ сельского хоз. Крайнего Севера. 1961. Т. 10. С. 5—48.
- Сапегин Л. М. Пойменные луга юго-востока БССР, их рациональное использование, улучшение и охрана. Минск, 1985. 100 с.
- Сапегин Л. М. Сообщества поймы нижнего течения р. Сож. Кл. Molinio—Arrhenatheretea // Классификация растительности СССР. М. 1986а. С. 62—69.
- Сапегин Л. М. Синтаксономия луговой растительности поим Белорусского Полесья. Пор. Molinietales. 1986б. Деп. в ВИНТИ. 55 с.
- Сапегин Л. М., Онищенко Л. И. Пастбища поим Белорусского Полесья // Антропогенные процессы в растительности. Уфа, 1985. С. 48—54.
- Соломещ А. И., Григорьев И. Н., Миркин Б. М. О высших единицах порядка Molinietales в Восточной Европе и Сибири // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1995. Т. 100. Вып. 2. С. 59—71.
- Степанов Е. С. Очерк растительности правого берега р. Волхова от г. Новгорода до д. Слутки и левого берега от г. Новгорода до д. Водосы // Материалы по исследованию реки Волхова и его бассейна. 1926. Вып. 9. С. 1—124.

Степанов Е. С. Типы лугов Паше-Капшинской поймы // Зап. лесной опытно-станции Ленингр. сельхоз. ин-та. 1930. Вып. 7. Ч. 4. 157 с.

Стрелкова О. С. Луга Новолодожского района // Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та им. Герцена. 1958. Т. 180. С. 93—104.

Сцепановіч І. М. Эколага-фларыстычны дыягназ сінтаксонаў прыроднай травяністай расліннасці Беларусі. Мінск, 2000. 140 с.

Туганаев В. В., Хазиахметов Р. М., Миркин Б. М. Материалы к классификации луговой растительности европейской части СССР. IV. Флористическая классификация растительности лугов пойм рек Удмуртии. Деп. в ВИНТИ. 1986. 67 с.

Хантимер И. С. Материалы к изучению лугов поймы р. Печоры // Луга Коми АССР. М.; Л., 1959. С. 173—266.

Цинзерлинг Ю. Д. География растительного покрова северо-запада европейской части СССР // Тр. геоморфол. инст. 1932. Вып. 4. 377 с.

Черепанов С. К. Сосудистые растения России и сопредельных государств. СПб., 1995. 992 с. #

Шенников А. П. Луга Симбирской губернии. Вып. 1. Симбирск, 1919. 201 с.

Шенников А. П. К созданию единой естественной классификации растительности // Проблемы ботаники. 1962. Т. 6. С. 24—32.

Balátová-Tuláčková E. Beitrag zur Erkenntnis der Wiesen an der Odra // Preslia. 1969. Vol. 41. N 4. S. 359—379.

Balátová-Tuláčková E. Feuchtwiesen des Brdy-Berglandes und seiner Randgebietes (Mittelböhmen) // Folia Geobot. et Phytotax. 1991. Vol. 25. N 4. P. 1—79.

Baryla R. Zbiorowiska roślinne w dolinie rzeki Giełczwi i Radomirki // Ann. Univ. Marie Curie-Skłodowska. E. 1970. Vol. 25. S. 167—186.

Blažkova D. Pflanzensoziologische Studie über die Wiesen der Südböhmischen Becken // Studie ČSAV. 1973. Č. 10. 170 s.

Botta-Dukat Z., Chytrý M., Hajková P., Havlová M. Vegetation of lowland wet meadows along a climatic continentality gradient in central Europe // Preslia. 2005. Vol. 77. N 1. P. 89—111.

Eggler J. Wiesen und Wälder des Saßtales in Steiermark // Mitt. Naturwiss. Vereines für Steiermark. 1958. Bd 88. S. 23—50.

Holub J., Hejny S., Moravec J., Neuhäusl R. Übersicht der höhere Vegetationseinheiten der Tschechoslowakei // Rozp. Českoslov. AV. Řada matem. a přírod. Věd. 1967. Vol. 77. N 3. S. 3—75.

Horvatić S. Soziologische Einheiten der Niederungswiesen in Kroatien und Slavonien // Acta Bot. Inst. Bot. Univ. Zagrebensis. 1930. Vol. 5. S. 57—118.

Horvatić S. Geographisch-typologische Gliederung der Niederungs-Wiesen und—Weiden Kroatiens // Angewandte Pflanzensoziologie. 1958. Bd 15. S. 63—73.

Hundt R. Beiträge zur Wiesenvegetation Mitteleuropas. I. Die Auenwiesen an der Elbe, Saale und Mulde // Nova acta leopoldina. 1958. Bd 20. N 135. 206 s.

Kuyper Th. W., Leeuwenberg H. F. M., Hübl E. Vegetationskundliche Studie an Feucht-, Moor- und Streuwiesen im Burgenland und Österreich // Linzer biol. Beiträge. 1978. Bd 10. H. 2. S. 231—321.

Mat'ášova Z. Rastlinne spoločensvá mezofilných lúk a pasienkov pravobrežnej depresie rieky Latorice // Biologia (Bratislava) 1987. T. 42. N 5. S. 509—518.

Moravec J. Wiesen in mittleren Teil des Böhmerwaldes (Šumava) // Vegetace ČSSR. 1965. A1. S. 179—385.

Pänlsson L. Vegetationstyper i Norden. Stockholm. 1994. 627 p.

Passarge H. Pflanzengesellschaften des nordostdeutschen Flachlandes. I. // Pflanzensoziologie. Bd 13. 1964. 324 s.

Passarge H. Über boreale Grünlandgesellschaften // Feddes Repertorium. 1967. Bd 87. H. 7—8. S. 527—543.

Regel K. Über litauischen Wiesen // Veröffentl. Geobot. Inst. Rübél. 1925. H. 3. S. 320—334.

Ružickova H. Rastlinne spoločensvá lúk a slatín v povodi Čiernej vody // Biol. Prace. 1971. Vol. 17. N 7. 132 s.

Shelyag-Sosonko Yu. R., Sipailova L. M., Solomakha V. A., Mirkin B. M. Meadow vegetation of the Desna floodplain // Folia geobot. et phytotax. 1987. Vol. 22. N 2. P. 113—169.

Špánikivá A. Rastlinne spoločensvá radu Molinietalia na Slovensku // Acta bot. Slovaca. Ser. A. 1983. Vol. 7. 144 s.

Traczyk T. Plant communities of Strzeleckie Meadows in Kampinos Forest // Ekologia Polska. Ser. A. 1966. T. 14. N 18. P. 285—299.

Warthemann G., Reichhoff L. Die Pflanzengesellschaften des Auengrünlandes im Biosphärenreservat Mittlere Elbe (Sachsen-Anhalt) im historischen, räumlichen und syntaxonomischen Vergleich // Tuexenia. 2001. Bd 21. S. 153—178.

Meadow communities with the dominance of lime grass are very common in the North-West, and in all the forest zone of European Russia. These meadows are heterogeneous in floristic composition and can be divided into two associations. The *Lysimachio-Deschampsietum* is characterized by group of hydromesophytic species and the *Ceratio-Deschampsietum* is mesic one. Both associations were divided into two subassociations. Meadow foxtail communities occur in floodplains mainly, and they are relatively rare in the North-West where the floodplains are poorly developed. All foxtail communities are included in ass. *Alopecuretum pratensis*. Its floristic composition is very similar to that of *Ceratio-Deschampsietum*.

© Н. М. Калерной

ЗОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАСТИТЕЛЬНОСТИ ПОЯС РИВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПРЕДЕЛАХ ЛЕСНОЙ ЗОНЫ

N. M. KALERNYOVA. ZONAL PECULIARITIES OF RIVER VALLEY VEGETATION OF WESTERN SIBERIA WITHIN THE FOREST ZONE

Ботанический институт им. В. И. Комарова РАН
19730 С.-Петербург, ул. Лифов, 2
Тел. (812) 234-47-17
E-mail: kalernova@mail.ru
Получено 19.11.2002

Исследования в данной области в значительной мере зависят от особенностей растительности поймы реки. По мере удаления от реки в пойме формируются различные типы растительности. В пойме реки Лифов в западной Сибири в пределах лесной зоны выявлены следующие сообщества: *Lysimachio-Deschampsietum* и *Ceratio-Deschampsietum*. Оба сообщества делятся на два субсообщества. Сообщества с преобладанием *Lysimachia* встречаются в поймах рек, а сообщества с преобладанием *Cerastium* — в поймах рек, где развиты пойменные низины. Сообщества с преобладанием *Lysimachia* встречаются в поймах рек, а сообщества с преобладанием *Cerastium* — в поймах рек, где развиты пойменные низины.

Флористическое исследование сообществ в пойме реки Лифов в западной Сибири в пределах лесной зоны проводилось в 1973 г. в поймах рек Лифов и Лифовки. В пойме реки Лифов выявлены следующие сообщества: *Lysimachio-Deschampsietum* и *Ceratio-Deschampsietum*. Оба сообщества делятся на два субсообщества. Сообщества с преобладанием *Lysimachia* встречаются в поймах рек, а сообщества с преобладанием *Cerastium* — в поймах рек, где развиты пойменные низины. Сообщества с преобладанием *Lysimachia* встречаются в поймах рек, а сообщества с преобладанием *Cerastium* — в поймах рек, где развиты пойменные низины.

Флористическое исследование сообществ в пойме реки Лифов в западной Сибири

Исследования в данной области в значительной мере зависят от особенностей растительности поймы реки. По мере удаления от реки в пойме формируются различные типы растительности. В пойме реки Лифов в западной Сибири в пределах лесной зоны выявлены следующие сообщества: *Lysimachio-Deschampsietum* и *Ceratio-Deschampsietum*. Оба сообщества делятся на два субсообщества. Сообщества с преобладанием *Lysimachia* встречаются в поймах рек, а сообщества с преобладанием *Cerastium* — в поймах рек, где развиты пойменные низины.